

Му Цинхуа обосновался здесь вполне закономерно. Возможно, причиной тому послужило спасение им чьей-то жизни, а может, его облик, который с первого взгляда выдавал в нем мастера, постигшего высшие истины. Так или иначе, к нему относились весьма благосклонно.

Другие — в большинстве своем по двое, по трое или большими группами — ютились в тесноте, ему же выделили отдельное жилье. Комнатка была крошечной, но чистой, с кроватью, столом и стулом. В этот беспокойный Конец света иметь такой уголок было уже большой удачей.

Кровать оказалась самой примитивной: несколько сколоченных досок. Му Цинхуа, улегшись на них, почувствовал, как они впиваются в тело. Наступила ночь. В эпоху Конца света ночи наступали стремительно, дни становились короткими, а тьма — долгой. Это была первая ночь Му Цинхуа в этом мире.

Ему не спалось. Ван Цзяи оказался весьма разговорчивым человеком, и за несколько часов общения Му Цинхуа успел уяснить основные реалии этого мира: способности, зомби, то, как эта группа выживших сбежала из города N и основала здесь временное поселение. Выживать в эпоху Конца света нелегко: по словам Ван Цзяи, изначально их было более трехсот человек, а теперь осталось лишь около пятидесяти. Остальные либо погибли, либо разбежались.

Жестокость этого мира была очевидна.

Рассказывая об этом, Ван Цзяи выглядел подавленным, но Му Цинхуа не испытал особых эмоций. Он знал, что отличается от обычных людей, и не придавал этому значения. А не спалось ему вовсе не из-за тревоги за судьбы мира или сострадания к несчастным беженцам — он просто проголодался.

Да, тело, которое долгое время не нуждалось в пище, внезапно захотело есть. Это было весьма любопытно. За ужином он поел лишь символически, полагая, что этому телу еда не требуется, но кто бы мог подумать, что всего через несколько часов он ощутит голод!

Может быть, в том мире время стояло на месте, поэтому он не чувствовал голода, а здесь, где оно течет своим чередом, его тело требует подпитки?

Такое вполне возможно. В конце концов, он уже пережил перемещение в другой мир, что уж говорить о теле, которое то хочет есть, то нет.

Впрочем, не это было важно. Важно было решить, стоит ли идти искать еду.

Му Цинхуа, широко открыв свои ясные глаза, размышлял, прикидывал варианты, попутно пригвоздив двумя пальцами к стене пару комаров, пытавшихся совершить на него налет. В конце концов, он решил проигнорировать урчание в животе и, накрывшись одеялом, притворился спящим.

Дело было не в нежелании вставать, а в том, что Великое Легкое Кунфу школы Чуньян слишком уж приметное: в крошечной тьме оно сияет ярким синим светом, что гарантированно разбудило бы всех вокруг.

Он немного пожалел, что в свое время не выбрал школу Танмэнь или Минцзяо — они умеют становиться невидимыми, как же удобно было бы добывать пропитание.

Гур... Живот заурчал еще громче, словно пытаюсь наверстать упущенное за долгое время голодовки. Му Цинхуа казалось, что от голода у него уже двоится в глазах. И тут, то ли из-за неистового желания получить еду, то ли по какой-то иной причине, в его руке вдруг появились две лепешки...

Рисовая лепешка бабушки Ван — восстанавливает по одной единице здоровья в секунду в течение 15 минут.

Конечно, не это было главным. Главное — их можно есть, и они отлично утоляют голод.

Му Цинхуа лежал на кровати, откусывая кусочек за кусочком, и не отрываясь смотрел на возникшую в воздухе рамку — это был его игровой инвентарь. Вещей в нем было ровно столько же, сколько в момент его последнего выхода из игры.

Лишь доев обе лепешки, он поднялся, сел на кровати, скрестив ноги, и начал изучать, что еще из его игрового арсенала могло сохраниться.

К рассвету он закончил поиски, и результаты его порадовали: его конь был при нем, все снаряжение и внешние атрибуты — тоже. Но больше всего его обрадовало наличие навыка Божественное Перемещение, хотя использовать его можно было только в городе N, где он уже бывал.

Тем не менее, это не мешало его радости. Тонкие губы Му Цинхуа впервые за долгое время тронула легкая улыбка. С Божественным Перемещением его безопасность в этом мире была, по крайней мере, гарантирована.

Когда небо начало светлеть, снаружи слышались голоса. Сегодня воскресенье. До Конца света это был лучший день, чтобы подольше поваляться в постели, но теперь никто не тратил время на сон. С самого утра люди принялись за готовку, и воздух постепенно наполнился аппетитным ароматом еды.

Здесь все ресурсы распределялись поровну, лишь те, кто выходил на задания, получали чуть больше и лучше — это было справедливо, ведь они рисковали жизнью. Остальные, не способные сражаться, довольствовались малым, едва поддерживая силы.

Му Цинхуа не спал всю ночь, но чувствовал себя бодро. Он, конечно, уловил доносившийся

снаружи запах, но, съев четыре рисовые лепешки, был совершенно сыт и пребывал в расслабленном состоянии.

Около восьми утра заглянул Ван Цзяи и принес две смены одежды. Надо признать, он был очень внимательным человеком — заметил, что Му Цинхуа прибыл с пустыми руками.

Му Цинхуа немного подумал и все же надел предложенную одежду. Несмотря на некоторую заторможенность в реакциях на чужие эмоции и события, он смутно понимал, что его прежний наряд выглядит неуместно. Переодеться, чтобы внешне слиться с толпой, было необходимо.

Переодевшись, Му Цинхуа помедлил, а затем снял даосский венец. Шелковистые волосы рассыпались по плечам, достигая колен.

Он собрал их, отрезал мечом длинную прядь, но — вжик, вжик, вжик — волосы на глазах отросли до прежней длины.

Му Цинхуа: ==

Повторив попытку несколько раз, он вынужден был признать, что это тело — нечто совершенно удивительное. В конце концов, пришлось взять ленту и собрать волосы в высокий конский хвост.

Когда он вышел, люди замерли. Вчера он выглядел как небожитель в развевающихся одеждах, с лицом, достойным поклонения. Сегодня же — простая белая рубашка и джинсы, подчеркивающие длинные ноги и подтянутую фигуру. Лицо осталось прежним, и что до Конца света, что после, на него хотелось смотреть бесконечно.

В эпоху Конца света не было развлечений, и измученные люди, внезапно увидев такую картину, не могли не признать: это поистине улада для глаз.

Даос Му, ставший объектом всеобщего внимания, совершил небольшой обход и изучил местность. Здесь все было хорошо устроено: у входа дежурила охрана, патрули менялись каждые три часа. По сравнению с павшим городом N это место казалось райским уголком. Но людей было слишком мало, местность — неудобной для обороны, да и от города N всего час езды. Как бы хорошо здесь ни было, вряд ли это место подходило для долгого пребывания.

Му Цинхуа шел и размышлял. Едва он собрался вернуться в свою комнату, как услышал брань:

— Ублюдок! Я там снаружи жизнь свою клал, чуть не стал обедом для зомби, а ты тут отсиживаешься в комфорте! Все это притащил я, с какой стати ты вообще это ешь? — послышался звон разбитой миски. — Ты же такой крутой, такой высокомерный, верно? Раньше кичился своими деньгами, никого в упор не видел? Сейчас Конец света, твои деньги — мусор! Ты увел мою девчонку, а теперь попробуй, уведи еще раз! Говорю тебе, ты сейчас просто

ничтожество!

Му Цинхуа замер. Этот голос... он был ему до боли знаком.

<http://bllate.org/book/22147/2307309>